

ББК 63.3(2)531

М.А. Аршакян

**Формулярные списки служащих и рабочих
Алтайского (горного) округа XIX – начала XX в.:
источники и методы изучения***

Ключевые слова: формулярные списки и родственные им документы, база данных, чиновники, работники, Алтайский горный округ.

Key words: records of service and related to it documents, the technology of data base, officialdom, industrial workers, Altai Mining District.

Исследования источниковедческой направленности имеют своей целью дать оценку достоверности содержащихся в источниках сведений. Выявление видового состава источников и их информационного потенциала важно при определении полноты и сохранности архивных фондов, описании архивных документов и раскрытии той или иной исторической проблематики.

Формулярные списки служащих и работников Алтайского (горного) округа XIX – начала XX в. являются неотъемлемой частью историко-культурного наследия нашей страны. Они представляют собой огромный массив данных, содержащих разные по своему характеру сведения. Источниковедческой характеристике формулярных (послужных) списков посвящено сравнительно небольшое количество работ. В основном данная категория источников используется исследователями в непосредственно исторических исследованиях и определяется как документы официального делопроизводства [1, с. 26; 2, с. 9; 3, с. 31; 4, с. 251–252; 5, с. 14; 6, с. 25; 7, с. 13; 8, с. 13–14; 9, с. 11]. Авторы работ, освещающих источниковедческие характеристики формулярных (послужных) списков, называют их документами по учёту чиновничества [10, с. 41; 11, с. 415; 12, с. 65]. И лишь Д.Ю. Нархов, Л.Н. Семенова, К.Н. Сербина говорят об их принадлежности не только чиновникам, но и мастеровым, служащим и рабочим [13, с. 40–43; 14, с. 237–265; 15, с. 105–111].

Изучение формулярных (послужных) списков проводилось на основе архивных документов Центра хранения архивного фонда Алтайского края. В частности, были использованы формуляры и родственные им документы (выписки из формуляров, аттестаты, личные дела, наградные документы и списки чинов) служащих и рабочих Алтайского (горного) округа XIX – начала XX в., которые сохранились в следующих фондах: Ф. 1 «Канцелярия Кольвано-Воскресенского горного начальства», Ф. 2 «Алтайское горное правление», Ф. 3 «Главное управление Алтайского горного округа», Ф. 4 «Главное управление Алтайского округа», Ф. 28 «Управляющий

казёнными золотыми приисками Главного управления Алтайского горного округа», Ф. 162 «Управляющий казёнными золотыми приисками Главного управления Алтайского горного округа», Ф. 170 «Бийское уездное полицейское управление», Ф. 247 «Бийское окружное полицейское управление». Из всей совокупности указанных документов в данной работе была использована подавляющая их часть.

Данный хронологический период был выбран не случайно. Именно формуляры, датированные XIX столетием, более представительны в количественном и видовом отношении, нежели документы конца XVIII или начала XX в.

Исходя из изученного комплекса документов и литературы по данной теме можно дать следующее определение данного вида источников. Формулярные (послужные) списки – это массовые источники, документы официального делопроизводства, созданные в результате систематического учёта штатских и военнослужащих, а также инвалидов, нижних чинов, мастеровых и урочников, существовавшие с конца XVIII в. до 1917 г. В них включались сведения о фамилии, имени, отчестве, возрасте, вероисповедании, размере оклада, происхождении, владении собственностью, прохождении службы, штрафах, нахождении в отпусках или под судом, о наградах, командировках, именах жены и детей, их вероисповедании и возрасте, иногда об их местонахождении. Структура списка зависела от цели его составления, что породило большое видовое разнообразие этих документов.

Разработкой форм учёта служащей категории населения занимался Сенат. В целях более полного контроля за прохождением государственной службы был издан сенатский указ от 31 января 1764 г. «О присылке в Сенат из всех Присутственных мест послужных списков чиновников чрез каждые полгода, по приложенной форме» [16]. Именно этот указ принято считать точкой отсчёта в систематическом учёте служащих. Законодательное регулирование учёта чиновничества конца XVIII – первой половины XIX в. постоянно корректировалось. Оно касалось вопросов своевременной присылки списков, исправления ошибок, записи точных сведений на основе юридических документов и увеличения граф, более подробно освещающих служебные характеристики владельца списка.

Форма учёта на территории Российской империи была единой и реализовывалась в соответствии с

* Исследование поддержано РГНФ, грант №08-01-60104а/Т

теми приложениями, которые прилагались к указам. На территории Алтайского (горного) округа регулирование ведения формулярных списков ничем не отличалось от предписаний вышестоящих органов. В основном оно дублировало содержание указов Сената от 31 января 1831 г. и 11 апреля 1835 г., о чём свидетельствует переписка управляющего Штаба корпуса горных инженеров с главным начальником Алтайских горных заводов [17, л. 1–1об.; 18, л. 1–2]. В переписке затрагивались вопросы записи вероисповедания владельца формулярного списка и членов его семьи, а также фиксирование даты их рождения на основе метрических свидетельств.

На протяжении всей трудовой деятельности владельца формулярного списка происходили изменения не только служебного характера, но и личного. Как известно, в формулярах наравне со служебными фиксировались личные сведения, в частности, в графе о семейном положении обязательно следовало указывать семейный статус и основные сведения о членах семьи. В случае если владелец формуляра вступал в брак, ему следовало сообщить об этом в форме рапорта, где обязательно указывались фамилия и имя жены и то, чьей дочерью она является. В доказательство законности брака представлялось свидетельство о браке с визой священника, совершившего бракосочетание, и девичий вид на жительство жены с такой же визой. С надписи церковного причта полагалось сделать копию и приобщить её к делу о службе лица [19, л. 7–7об.].

В случае смерти жены супруг также был обязан направить рапорт, в частности, в Главное управление Алтайского горного округа, приложив метрическую выпись о времени смерти и погребении жены. С выписи делалась копия, приобщалась к делу, а оригинал возвращался вдовцу. В формулярном списке соответственно делалась запись о брачном состоянии его владельца [19, л. 26].

Анализ законодательства конца XVIII – начала XIX в. показывает, что формулярным спискам был присущ ряд неточностей. Владельцы формуляров пользовались тем, что сведения записывались с их слов, и сообщали неверные данные. Этот факт снижает степень достоверности источников конца XVIII – начала XIX в. В целях устранения ложной информации с 1824 г. списки должны были вести и подписывать служащие того ведомства, где проходил службу владелец формуляра [20]. Сведения списков XIX в. характеризуются большей достоверностью.

Данные из 2500 формулярных списков и родственных им документов были занесены в базу данных «Формулярный список служащих и рабочих Алтайского (горного) округа XIX – начала XX вв.», которая включает в себя сведения о служащих и рабочих округа в указанный период и представляет собой систематизированный набор данных по каждому конкретному служащему округа. Она была создана

для более удобной систематизации и обработки данных интересующих нас источников. Впоследствии совершались выборки данных, освещающих различные характеристики служащих и работников округа в указанный период.

База данных, созданная в MS Access 2000, состоит из 8 таблиц, из которых 3 основных и 5 таблиц-справочников. Всего число записей в базе данных составило 2500, что соответствует изученному количеству источников. Общее количество проанализированных источников по группам составило 1933 формулярных списка, 335 выписок из формуляра, 119 различных списков (о службе; об увольнении за выслугу лет; о лицах, представляемых к награде орденами; чинам; список нижних чинов), 12 кратких списков (о службе; лицах; краткий список), 2 – исправления о награде, 2 – испрашивается о награде, 42 личных дела, 1 частный краткий список, 51 послужной список, 1 полный послужной список, 1 аттестат, 1 ведомость о лице.

При обработке формулярных (послужных) списков встаёт вопрос о репрезентативности источников. Необходимо установить соотношение имеющихся в нашем распоряжении источников с предполагаемым составом служащих и работников округа, которые закреплялись в штатных расписаниях.

В Алтайском (горном) округе такой документ датируется 1849 г. и имеет название «Штаты Главного управления Алтайских горных заводов, с подведомственными оному учреждениями, заводами, рудниками и золотыми промыслами» [21]. Они были опубликованы 22 мая 1849 г., но вводились в действие с 1 марта 1850 г., т.е. с начала будущего заводского года в Алтайском округе.

Из 2500 формуляров и родственных им документов были выбраны те, которые датируются 1850 г. Это объясняется тем, что штаты вводились в действие с 1 марта 1850 г. 357 источников соответствуют этому требованию. По штатам 1849 г. число служащих и работников округа составило 18 392 человека. Главным образом штаты учитывали чиновников и лишь отчасти простых работников. Такие профессии, как бревновоз, штейновоз, поставщики дёгтя, золы, смолы, дроворуб и иные, штаты не содержат, поэтому, как нам представляется, невозможно выяснить репрезентативность источников по данной категории лиц. Вероятно, они вносились в штаты как урочники без указания на конкретный вид работы.

В результате произведённого анализа были получены следующие результаты. В 7 случаях документы сохранились полностью, в 4-х – 50 и 30% от общего числа. Необходимо отметить, что формулярные списки работников Главной барнаульской лаборатории свидетельствуют о том, что на деле на службе находилось большее количество людей, нежели указано в штатах. Из формулярных списков Барнаульской

лаборатории сохранилось 39. Мы имеем 5 формуляров учеников 2-й статьи и 6 формуляров учеников 3-й статьи вместо полагающихся 4-х на каждую категорию учеников. Кроме того, выявлено 5 формуляров на лиц, не закреплённых в штатах за лабораторией, но по формулярам числящихся по ней. К ним относятся младший межевщик-урядник 1-й статьи, чертёжник, чертёжник-урядник 1-й статьи, чертёжник-урядник 2-й статьи, писец 1-й статьи. В 12-ти случаях сохранность источников составила от 6 до 28%.

Таким образом, по ряду структурных подразделений сохранность источников достаточно высока, но небольшая их часть представлена незначительным количеством документов. Остаётся неизвестным, какая часть формулярных списков могла не сохраниться. Следует отметить, что групповые формуляры были менее подвержены утрате, нежели индивидуальные, поскольку утрата списка, составленного на одного человека и входящего в состав группового, представляется невозможной. Факт утраты документов также влияет на определение степени репрезентативности источников.

Среди массива дореволюционных документов Центра хранения архивного фонда Алтайского края было выявлено ещё одно штатное расписание. Оно сохранилось в фонде Главного управления Алтайского горного округа и носит название «Штат Главного управления Алтайского горного округа со сведениями о личном составе» 1883 г. [22].

Штаты 1849 г. содержат более полные данные о служащих и рабочих округа, и поэтому представляются наиболее подходящими для определения степени репрезентативности источников, нежели штаты 1883 г. К тому же в количественном отношении формулярные списки 1850 г. более представительны, чем списки, датированные концом XIX в.

При обработке формулярных списков важно учитывать их принадлежность к определённой категории служащих округа. В отношении биографических данных наиболее полными являются списки чиновников. В то же время в 422 списках мастеровых отсутствуют отчества. Наличие записей о вероисповедании также характерно для формуляров чиновников. В 95 случаях встречаются следующие записи: греко-русского, евангелического, православного, римско-католического вероисповедания.

Значительное количество формуляров мастеровых (695) не содержат записей о происхождении. В остальных случаях можно встретить следующие записи: из мастерских детей, сын учителя, из приказных, из писарских детей, сын урядника, сын унтершхтмейстера, из крестьян, сын аптекарского ученика, воспитанник, дворянин, незаконнорожденный и т.д.

Возрастные данные, как правило, указывались всегда. И лишь 70 выявленных источников (краткий список, список нижних чинов, список о службе, выпи-

ска из формулярного списка, личное дело) не содержат указания на возраст.

Фиксирование прохождения службы являлось главной задачей формулярного списка. Записывались должности/профессии, на которые назначали, указывались числа, месяцы и годы назначения. В формулярах чиновников сведения о служебных передвижениях переплетались с информацией о чинопроизводстве, а также о служебных командировках. Иногда в графе о прохождении службы встречаются записи о различных наградах и поощрениях (получение медалей, орденов, знаков отличия за беспорочную службу, нашивок, бриллиантового перстня, серебряных часов). Но, как правило, сведения о наградах записывались в первую графу. Это характерно для второй половины XIX в.

Информативность графы об образовании также варьируется в зависимости от владельца формулярного списка. Образовательный уровень чиновников характеризуется различными записями, отражающими либо место обучения, либо уровень образования, иногда указывалось то и другое. У мастеровых, урочников и работников, как правило, какое-либо образование отсутствовало. Встречаются записи следующего рода: «по своему званию дело знает», «плотничное дело знает», «ковку железа разных сортов совершенно знает», «читать и писать умеет» и т.д. Но подавляющее большинство этой категории лиц (2021) образования не имело.

Общим в заполнении графы о семейном положении для чиновников и простых работников было то, что указывались имена жены, иногда имена их отцов, возраст, вероисповедание, имена детей и их возраст.

Таким образом, документирование прохождения службы в Алтайском (горном) округе было неодинаковым для различных категорий служащих. Наиболее полными являются формулярные списки чиновников, в особенности тех, которые имели более высокий чин. Для формуляров же обычных работников и служащих было важно отметить хронологию службы, что отвечало основным функциям формулярного списка.

Подводя итог в изучении формулярных (послужных) списков и родственных им документов как исторического источника, можно сказать, что они представляют собой большой интерес для исторических исследований, поскольку имеют огромный информационный потенциал. Возникнув первоначально как документ по учету чиновничества, формулярный (послужной) список впоследствии вошел в оборот исследователя как источник, содержащий бесценные сведения. Следует отметить, что большинство исследователей использовали и используют формуляры не в качестве предмета или объекта своего исследования, а для освещения той или иной исторической тематики. Работ историковедческого характера отмечено сравнительно немного, но все они определяют формулярные списки как документы по учету чиновничества.

Отметим, что формуляры заводились не только на чиновников, но и в том числе на мастеровых, служащих и работников. В зависимости от владельца формуляра документ имел соответствующий внешний вид и структуру. Также от владельца формуляра зависела степень полноты данных источника. Наиболее информативными являются формулярные (послужные) списки чиновников.

Применение технологии базы данных позволило дать более корректный анализ формулярным (послуж-

ным) спискам. В современных условиях развития гуманитарной науки в целом важно использование комбинированных методов, в том числе и технологии базы данных. Необходимо обратить внимание на то, что полноценное историческое исследование на современном этапе уже невозможно без использования данной технологии. Она уже доказала свои преимущества в исторических исследованиях и стала основой любой исследовательской работы.

Библиографический список

1. Бутусова, А.А. Провинциальное чиновничество России в 1861–1917 гг.: на примере Курской губернии : дис. ... канд. ист. наук / А.А. Бутусова. – Курск, 2007.
2. Зайончковский, П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П.А. Зайончковский. – М., 1978.
3. Кузнецов, А.А. Чиновничество и развитие культуры губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX века : дис. ... канд. ист. наук / А.А. Кузнецов. – Иркутск, 2002.
4. Матханова, Н.П. Социокультурные группы в составе администрации Восточной Сибири 1840–1860-х годов / Н.П. Матханова // Российская интеллигенция: история и судьба. – М., 1999.
5. Мерзлякова, Л.В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX в. (Опыт социально-политической характеристики) : дис. ... канд. ист. наук / Л.В. Мерзлякова. – М., 2005.
6. Поповичева, Ю.Н. Дальневосточное чиновничество во второй половине XIX века : дис. ... канд. ист. наук / Ю.Н. Поповичева. – Владивосток, 2003.
7. Поскачей, Т.А. Провинциальное чиновничество России в последней четверти XVIII – первой половине XX вв. (на материалах Рязанской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т.А. Поскачей. – Тула, 2006.
8. Растягаева, Г.И. Чиновный аппарат Главного управления Западной Сибири (1822–1882 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.И. Растягаева. – Омск, 2006.
9. Сигов, В.И. Корпоративная этика чиновничества Восточной Сибири в царствование Николая I : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.И. Сигов. – Иркутск, 2001.
10. Архипова, Т.Г. История государственной службы в России. XVIII–XX в. : учеб. пособие / Т.Г. Архипова, М.Ф. Румянцева, А.С. Сенин. – М., 2000.
11. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М., 1998.
12. Румянцева, М.Ф. Источники по истории русского чиновничества второй половины XVIII в. / М.Ф. Румянцева // Археографический ежегодник за 1991 г. – М., 1994.
13. Нархов, Д.Ю. Массовые источники по структуре служащих и рабочих горнозаводских предприятий капиталистического Урала: формулярные списки и пенсионные дела / Д.Ю. Нархов // Методология, историография и источники исторического опыта регионального развития : тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. – Вып. 2. – Свердловск, 1990.
14. Семёнова, Л.Н. К истории генеалогии мастеровых Петербурга в XVIII – начале XIX в. / Л.Н. Семёнова // История и генеалогия: С.Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. – М., 1977.
15. Сербина, К.Н. Послужные списки рабочих Урала как исторический источник (80-е гг. XIX в.) / К.Н. Сербина // Проблемы источниковедения. – М., 1959.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – Т. XVI. – №12.030.
17. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 90.
18. ЦХАФ АК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 205.
19. ЦХАФ АК. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 84.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. XXXIX. – №30.039.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. XXIV. – №23263. ЦХАФ АК. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 134.